

Галина Немцева о выборах, кампусе, Супервостоке и многом другом

Журналист Бабра побеседовал с председателем регионального отделения политической партии «Справедливая Россия – За правду» Галиной Немцевой.

– Галина Григорьевна, состоялись выборы губернатора Томской области. Вы заняли второе место, набрав 6,08% голосов. Была ли у вас хоть небольшая надежда на победу? Ведь все же понимали, что ставленник президента избавится от приставки «врио».

– Хороший слоган «Все всё понимают», но ведь томичи могли посчитать, что родиться в Томске мало, чтобы понимать его проблемы. Могли устать от единороссов. Могли просто не поверить человеку, который кроме команды пиарщиков ни единого специалиста с собой не привез. И у них была альтернатива.

– Вы написали в своём ТГ-канале о том, что Владимир Мазур не пришёл ни на одни теледебаты с вами, хотя вам по жеребьёвке выпала дискуссия именно с ним.

– У меня их (теледебатов – Бабр) было несколько, как и у моих коллег. Он не пришел, но мы воспользовались его временем.

– Тоже неплохо... Не считаете ли вы, что вся его якобы открытость – это не более чем пиар-ход?

– Считаю. Я вообще считаю, что все это политтехнологическая упаковка. Чего только стоит его слоган «Я вернулся домой». Вернулся, но спустя 15 лет и в другой город, в другую область... Изменилось всё. Когда Сергей Жвачкин приехал в Томскую область (он тоже считается здесь своим, он начинал здесь карьеру, его многие знают), ему тоже был большой кредит доверия. Я помню 2012 год, когда его назначали. Законодательная Дума Томской области тогда утверждала решение президента. Наше местное отделение партии из Стрежевого даже обращалось в Законодательную Думу с требованием, чтобы наша фракция поддержала Сергея Анатольевича. Я не голосовала за Жвачкина. Не потому что была против него, а потому что против процедуры назначения. У меня даже тогда был конфликт с коллегами по фракции, так как наши мнения разделились: я считала, что все, получившие партийные мандаты, обязаны следовать тем тезисам, которые мы заявляли в ходе предвыборной кампании. И первым из тезисов был – вернуть прямые выборы губернаторов. Но этого не случилось. Что теперь? В нынешней ситуации дефицита бюджета мы понимаем, что больше профицита в федеральной казне не будет. А это значит, что будут сокращены очень многие программы, инфраструктурные кредиты, а Томская область ещё ничего не взяла, только просит, но ничего не предоставляет в плане проектов. И вполне реально, что все авансы, выданные вчера, завтра уже будут неактуальны по причине внешне политической ситуации.

– В связи с этим, как вы думаете, Владимир Мазур будет руководить регионом лучше, чем Жвачкин?

– Я не даю прогнозов. Вообще. Я и тогда говорила Сергею Анатольевичу, и сейчас говорю относительно Мазура – время покажет. Оценку поставят люди и, возможно, не сегодня. Потому что, когда работал Виктор Кресс, а он возглавлял регион 20 лет, от него уже была определенная усталость и был запрос на обновление. Но прошло какое-то время, и оценка многих людей изменилась. Вообще оценки губернаторам нужно ставить спустя пять-шесть лет. Общая ситуация сегодня не в плюс ни одному главе региона. Сегодня никому не позавидуешь.

– Почему никто из «верхушки» СРЗП не приехал вас поддержать?

– У меня не было такого запроса. А если бы был, думаю, что он решился бы положительно. Но я решила, что справлюсь самостоятельно.

– Как вы отреагировали на слияние трёх партий?

– Томска это не коснулось никак. Мы ничего не приобрели и ничего не потеряли. Как были здесь «Справедливой Россией», так и остались. Где-то заметны реальные усиления, где-то подковёрные бои очень сильно ослабляют региональные отделения, и я искреннее сочувствую их руководителям.

– Вернёмся в Томск. Выборы губернатора остались позади, впереди выборы градоначальника. Экс-мэр Иван Кляйн – жертва чьей-то игры или преступник? Вы сочувствуете ему?

– Безусловно! По-человечески очень сочувствую. Мы с ним работали в нескольких созывах, я его знаю, как очень хорошего человека, депутата... Глубоко сочувствую, тем более знаю, что он серьезно болен. Но при этом давать личную оценку правовым решениям не стану. Думаю, понятно, почему. Всей внутренней кухни не знаю. Но желаю Ивану Григорьевичу здоровья, и чтобы вся эта нервотрёпка побыстрее закончилась.

– Будет ли ваша партия выдвигать кандидатов на пост мэра Томска?

– Однозначно. Мы принимаем участие во всех выборах. Одновременно с губернаторскими у нас проходили муниципальные выборы, и от нас прошло 19 депутатов. Может быть, это скромная цифра из 1600 мандатов, которые разыгрывались, но от нас было выдвинуто 74 кандидата, 19 победили. Это хорошо. Более 50 человек, несмотря на то что не получили мандаты, всё равно получили хороший результат. Кому-то 16 голосов не хватило, кому-то 24. У нас укрепляется депутатский корпус, и это важно. На областных выборах любой категории районы, к сожалению, снижают наш результат при приличных результатах на городских территориях. Одно из направлений, которое мы избрали – это работа на муниципальном уровне, поэтому в ближайшее время будем проводить областную конференцию, на которую в том числе соберем всех муниципальных депутатов, проговорим с ними задачи, как будем помогать им. Уверена, что тот, кто захочет сделать что-то полезное для своего муниципалитета, получит такой механизм от партии и дальше будет успешно работать.

– В 2020 году в интервью Бабру вы высказали: «Гораздо больше обращений людей за материальной помощью стало именно в последнее время». 9 сентября вы написали пост, в котором отметили: «Каждый второй, обратившийся в мою общественную приемную, жалуется на бедность». То есть за два года ситуация не улучшилась. Или даже ухудшилась?

– Да, ситуация ухудшилось. Часто приходят люди с просьбой перерасчёта пенсии – раньше как-то получалось сводить концы с концами, а сейчас уже никак. Потому что повышение цен и инфляция съедают всё. На самом деле ситуация ужасная просто.

– Что делать?

– Дальше жить, работать. Помогаем в силу возможностей. Где-то мы обращаемся за материальной помощью в государственные структуры, соцзащиту, иногда удается пересчитывать пенсии – находим ошибки (человеческий фактор никто не отменял). Я стала больше проводить приёмов в количественном отношении: раз в неделю провожу приемы на округ, приходит от пяти до семи человек. Статистика такая: каждый второй из обратившихся стал бедным.

– Перейдём к другой теме. Нужен ли Томску кампус?

– Нужен, потому что это хороший прорывной проект, у нас давно не было таких амбициозных проектов, и это реальный шанс получить существенные ресурсы на развитие. Изюминка Томска и один из брендов – это студенческая столица. Если не России, то Сибири – однозначно. И так было всегда, и это даст новый импульс. Кампус нужен, и проект «Большой университет» нужен однозначно. И это основной проект нашего индивидуального развития, не дающий присоединить Томск к Новосибирску в каком-нибудь недалёком будущем. Меня этот вариант очень сильно пугает. Другой вопрос – где он должен быть. Я против, чтобы он был на Левобережье. Это подтопляемая территория, это всё усложнит. И я считаю, что студенты должны жить в центре города. Так что я за то, чтобы находить для кампуса другое место. Хороший вариант – это переселение одной из тюрем, но пока якобы не могут договориться с УФСИН. По факту никто за стол переговоров не сажился. Это решит и вторую проблему: колония находится в центре Томска (нонсенс!). В этом направлении нужно идти. Искать место и делать проект. Сейчас меня напрягает ситуация, что разговоры идут, а по факту ничего не делается. Мы рискуем этот проект потерять, а он действительно нужен Томску.

– На последнем заседании городской Думы выяснилось, что Томск участвует в каком-то конкурсе. То есть не факт, что Москва выделит деньги на строительство кампуса.

– Насколько мне известно, на эту тему будет проводиться совет Думы. И тогда мы получим ответ на вопрос,

что это: пиар проект или реальный шанс на финансирование?

– Как вы относитесь к другому, не менее обсуждаемому, проекту – к проекту микрорайона Супервосток? Есть группа томичей, выступающая против строительства. Но власти горожан не слышат.

– Конечно, нужно слышать людей. Но любой проект должен подкрепляться экспертным мнением, в данном случае это должны быть строители, транспортники и так далее, а не диванные аналитики. Если мне что-то не нравится за окном моего дома, это ещё не значит, что так не должно быть. Но если люди бунтуют в соцсетях, значит, власти их не убедили в правильности выбранного пути, с ними не поговорили. И это возвращает нас к точке отсчёта. Давайте заново проводить общественные слушания. Я, кстати, несколько раз принимала участие в подобных мероприятиях. В частности, в проводимых городом. И у меня есть понимание того, как они проходят. Они проходят в неудобное для людей с активной гражданской позицией время – рабочее, как правило. Это первое. Администрация Советского района – отдельный разговор. Добраться туда – сущий квест. Назначать там слушания – просто издевательство. Поэтому результат соответствующий – скандал, потому что слушания проведены с нарушениями, и в итоге нет четких ответов.

– Вы назвали Томск студенческой столицей Сибири. Ещё город на Томи славится большим количеством архитектурных и исторических памятников регионального и федерального значений. На какой стадии находится проект исторических границ? У вас есть какая-то информация по этому поводу?

– Есть. Я погружена в эту тему. Я люблю свой город и темой градозащиты занимаюсь давно. Общаюсь со всеми сторонами конфликта, а он реальный. Общественники – с одной стороны, а администрация – с другой. И в этом конфликте однозначно виновата администрация Томска, которая, являясь заказчиком всех документов, вела себя таким образом, что это привело к очередному скандалу. На данный момент границы не приняты, но проект Минкультом спущен. То есть, что делает центр? Когда в регионе начинается какая-то непонятная возня, никто не хочет разбираться, кто прав, кто виноват. Дают готовый универсальный документ, индивидуально никто не будет копаться в разногласиях. Не можете решить вопрос на месте – центр решит за вас. И до этой ситуации довели власти области и города. Договориться можно в любой ситуации, в том числе и с общественниками. Если хотеть договориться, а не просто диктовать условия. Переговоры по-томски, это когда тебе говорят: делать будешь так и так. Никакого компромисса никто не ищет. И это очень плохо. Весь этот вой, что с принятыми ограничениями в центре города невозможно будет даже пошевелиться, это – обман полный. А вообще я считаю, что нужно вернуться к границам зон охраны, утвержденным Постановлением области 226а в 2012 году, он был разработан томскими экспертами и, полагаю, устраивал обе конфликтующие стороны. Сейчас ситуация напряженная, потому что если Москва примет то, что прислано сюда, это затормозит многие процессы. Власти в итоге перекинут всё с большой головы на здоровую: обвинят в том, что получилось, общественников, хотя реально виновата администрация.

– В Томске действует программа «Аренда за рубль» (она же «Дом за рубль»). Не кажется ли она вам малоэффективной?

– Программа, к сожалению, не решает проблему сохранения архитектурного наследия Томска полностью. Но её нужно поддерживать, тиражировать в другие регионы, она хорошая, но не панацея. Вопрос сохранения культурного наследия нужно лоббировать наверху, ставить задачу всем возможным лоббистам: сенаторам, депутатам, лидерам общественного мнения. Для таких проектов необходима поддержка федерального бюджета. Например, Виктор Кресс, ведь он занимался этой темой. Его обязательно надо подключать, он максимально убедительно сможет рассказать, почему и зачем это нужно. У нас есть люди в Москве, которых нужно просто подключить. И это задача первого руководителя.

– И напоследок: каким вы видите Томск будущего? Историческое наследие сохранится?

– Однозначно. С той же уникальной атмосферой исторического наследия и молодого студенческого духа города. С кампусом и третьим мостом, с левобережной дорогой, с крупными экологичными предприятиями, которые работают в рамках закона. С умными людьми на улицах города. С крупными научными мероприятиями, форумами, конференциями. Город, в который едут учиться в любом возрасте и на любое количество дней. Раньше я думала, что чем больше город, тем образованнее и грамотнее там люди. И когда я побывала в других мегаполисах, поняла, что это не так. Поняла, что наш маленький Томск гораздо умнее и интереснее. Каждый город уникален, но у нас есть какая-то особая атмосфера. И это подтверждают многие люди, которые уехали отсюда по разным причинам. И это первое, что нужно обязательно сохранить.

Фото: Бабр

Автор: Андрей Игнатьев © Babr24.com ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ТОМСК 👁 20741
28.09.2022, 13:36 📄 744

URL: <https://babr24.com/?IDE=235224> Bytes: 12957 / 12576 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Томской области:
[\[email protected\]](#)

Автор текста: **Андрей Игнатьев**, региональный обозреватель.

На сайте опубликовано **1209** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)